

«Соб. архив» "ММ, 20 марта 1970 г.

Михаил Леонидович ЛАВРОВСКИЙ

БАЛЕТ Большого театра переживает небывалый еще в его истории расцвет. Решая и осуществляя сложнейшие темы современности в новых спектаклях, труппа и солисты растут изо дня в день. Все чаще и чаще мы поздравляем своих товарищей с присвоением званий, и, поздравляя сегодня Михаила Лавровского, мы с гордостью можем сказать, что уже 25 солистов балета носят почетные звания — заслуженных или народных артистов. И радостно, что еще задолго до этого дня мы знали, что вместо звания «молодой и талантливый» М. Лавровский уже выдержал экзамен на творческую зрелость, и как у всех ищущих и желающих сказать свое слово в искусстве, к Михаилу Лавровскому признание пришло благодаря тяжелому, но всепобеждающему труду.

...Казалось, что судьба Миши была решена уже в день его рождения — сын знаменитого хореографа и балерины, конечно, «пойдет в балет». Но вряд ли кто-нибудь десять лет спустя в нежном белокуром паже Парисе, вручающем букет серебристых лилий Джульетте — Г. Улановой, мог угадать будущего Ромео с подлинно шекспировским темпераментом и страстностью.

Прошло еще 10 лет, и молодой Михаил Лавровский на сцене Большого театра получил свою первую роль — одного из слуг Монтекки в «Ромео и Джульетте». И тут опытный глаз заметил бы среди огромной толпы именно его. Свободное владение рапирой, полная отдача себя во время боя с четой Капулетти. Судорога, прошедшая через тело юноши, когда герцог приказывает бросить оружие, и полный ненависти взгляд при этом были залогом настоящего артистизма.

Отличная физическая подготовка, хороший прыжок, стремительное вращение, правильная классическая форма, а главное — желание работать — вот те важнейшие качества, которые принес в театр Лавровский, окончив училище по классу профес-

сора Н. И. Тарасова. И нет ничего удивительного, что Миша сразу же стал солистом, перетанцевал (теперь уже) за 9 лет весь классический репертуар и участвовал во всех последних новых постановках балета Большого театра.

Имя Михаила Лавровского уже было на афишах Америки, Англии, Франции, Италии, Японии, Финляндии и многих других стран, где всегда он имел заслуженный успех, выступая с нашим коллективом.

Золотая медаль на конкурсе классического танца в Варне — еще одно подтверждение его подлинного профессионализма.

М. Лавровский — не актер, верящий в удачу, а актер, добивающийся ее трудом. Его облик общительного товарища приобретает на уроке предельную собранность, даже суровость. Все внимание обращено на подтянутость тела, правильность классической формы, каждая клеточка его тела работает с полной отдачей. Целеустремленный взгляд, чуть стиснутые зубы во время исполнения технических комбинаций, бесконечные повторы вариантов классического пируэта анде-ор, в исполнении которого Мише нет равного в театре. Ни одного лишнего шага, слова, поворота головы — все подчинено уроку: обретенной полной свободы пластики и оттачиванию техники.

Таков Михаил Лавровский работающий.

Но вот урок или репетиция окончены, и мы сидим в артистической. И тут Миша — великолепный собеседник, горячо обсуждающий просмотренные накануне фильмы или спектакли в московских театрах. У него всегда свой подход к этим спектаклям и свое точное мнение о них. Чувствуешь, что просмотренное не прошло мимо, а подверглось внутреннему анализу, такому важному для актера.

...А сколько увлекательных историй расскажет или прочтет великолепных стихотворений Миша — так

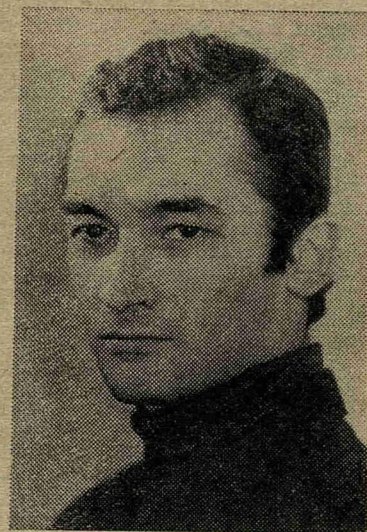
вдохновенно, будто ощущая огромную слушающую его аудиторию. Миша знает и любит литературу и поэзию. И это тоже не может не сказаться на том, что делает актер на сцене.

Созданные М. Лавровским образы очень разноплановые: Альберт и Спартак, Зигфрид и Базиль, Фрондозо и Ромео, Ферхад и Филипп, Вацлав и Меджнун, Принц в «Золушке» и «Щелкунчике» — это все диаметрально противоположные образы. Но через этот неполный список ролей Лавровского проходит очень ясная линия — линия мужественного классического танца и активного действия на сцене. Михаил Лавровский — один из лучших представителей того доминирующего направления в современном мужском исполнительстве, которое называют «танцующий актер».

И все же в названном репертуаре М. Лавровского можно выделить спектакли, которые определяют его амплуа. Это спектакли, которые больше всего близки артисту, его темпераменту, внутреннему порыву и силе. Это героика, воплощенная в танце, это герои, которые через борьбу и подвиг приходят к намеченной цели. Вот настоящая стихия Михаила Лавровского.

И не случайно в начале творческого пути состоялся дебют М. Лавровского в балете «Пламя Парижа». Потом уже была «Лауренсия» и, наконец, «Спартак». И этот спектакль, и образ Спартака можно назвать событием. Событием еще и личным, так как произошло как бы второе рождение артиста. Вернее, мы узнали такого М. Лавровского, каким еще не знали.

Его легендарный вожь рабов Спартак объединил всю любовь Ферхада, страсть и отчаяние Ромео, нежность и скорбь Альберта, ненависть к врагам и жажду свободы Фрондозо и Филиппа. Тем самым артист дал широчайшую палитру красок и человеческих переживаний в очень строгой форме с лаконичной пластикой тела. Он наделил

своего героя всеми гуманными человеческими качествами, не стремясь к внешнему эффекту, хотя партия обладает сверхэффектными прыжками и техникой. Таким образом, Лавровский добился символического звучания в решении образа Спартака, что является самым важным в этом спектакле.

Михаил Лавровский — первоисполнитель роли Спартака за рубежом. Он — участник того подлинного триумфа Большого балета, который благодаря «Спартаку» состоялся в Королевском театре Ковент-Гарден в Лондоне летом 1969 года.

И вот XIX Московская комсомольская конференция. Михаил Лавровский единогласно избирается делегатом на XVI съезд ВЛКСМ, и я убежден, что он оправдает доверие товарищей на Всесоюзном съезде Ленинского комсомола и на сцене родного Большого театра.

Дальнейших успехов тебе, Миша, и много новых ролей!

Марис ЛИЕПА.